

Если же человек сознательно нарушает природный цикл, то это оборачивается для него гибелью. Об этом идет речь в басне «Дерево» (1814): деревце, стремясь скорее вырасти, просит человека вырубить вокруг него высокие деревья. Когда человек сделал это, деревце, лишившись естественной защиты, погибло. Здесь, казалось бы, верные подтверждения тому, что Крылов является последователем Руссо: он за этические ценности природной, «дикой» жизни, против жизни «цивилизованной», социальной.

Но дело в том, что рядом с басней «Дерево» в третьей книге басен Крылова находится басня «Старик и Трое Молодых» (1805; также написана на сюжет Лафонтена). Здесь трое молодых людей смеются над стариком, сажающим дерево, ибо он не сможет насладиться его тенью и плодами. Старик отвечает, что дни человека сочтены не людьми, и оказывается прав: все Трое Молодых вскоре умерли. Получается, что Трое Молодых, утверждавших циклический хронотоп как норму жизни, ошибались. И это действительно так, ибо и на самом деле не нам судить о длительности нашей жизни, — но это церковно-христианское воззрение. С точки же зрения схемы, предложенной Руссо, трое молодых — это носители истины.

Крылов дает, таким образом, два прямо противоположных ответа на вопрос о преимуществах/недостатках циклического времени. В басне «Старик и Трое Молодых» он опровергает его, а в басне «Дерево» его утверждает. Но обратим внимание на даты произведений. «Старик и Трое Молодых» написана в 1805 г., а «Два Голубя» и «Дерево» соответственно — в 1808 и 1814 гг. Может быть, изменение решений обусловлено идейной эволюцией автора?

Однако в таком случае Крылов вряд ли стал располагать басни, противоречащие друг другу, рядом. Обратимся к басне «Пруд и Река» (1814). Здесь изображен спор Пруда, олицетворяющего собой ценности циклического хронотопа — вольность и «покой», — и Реки — носительницы ценностей хронотопа линейного: «труда» и борьбы за счастье («И пользу приношу, и в честь вхожу и в славу»). Этот спор решается в пользу Реки, в пользу линейного хронотопа: Река и поныне катит свои волны, отягощенные грузом, а Пруд зацвел и заглох. Напрашивается живая аналогия: Обломов и Штольц.¹² Таким образом, в одном и том же 1814 г. написаны басни совершенно противоположных ориентаций: так сказать, анти-руссоистская «Пруд и Река» и проруссоистская басня «Дерево».

Это объяснить можно только одним. Ни одна философская система как таковая не верна и не справедлива с точки зрения Крылова. Ни одна философская система не исчерпывает

¹² На возможность применения этой аналогии указал еще М. М. Бахтин (*Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики* М., 1975 С. 383)